

84(2Рос=Рус)Б
У-48

Павел
ЧЕРКАШИН

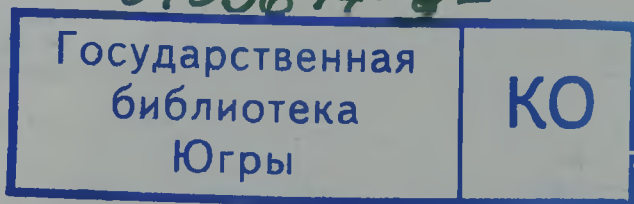


ПАВЛА ЧЕРКАШИН

ВРЕМЯ
МОЛИТВЫ

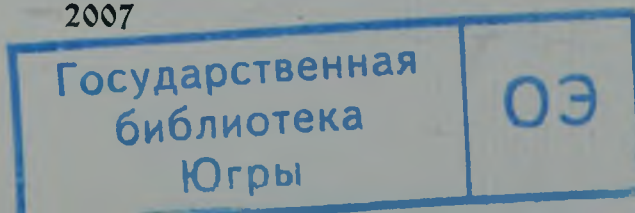
СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

- 0103617-2-



ХАНТЫ-МАНСКИЙСК

2007



ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5
Ч-48

Черкашин П. Р.

Ч-48 **Время молитвы : сборник стихотворений. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – 60 с., ил.**

В новую книгу Павла Черкашина, лауреата Всероссийских литературных конкурсов, вошли стихотворения, обращённые к православной тематике и духовным исканиям, наполненные любовью к малой родине и Отечеству.

*Издание книги осуществлено
на авторские средства.*

ISBN 978-5-89846-652-7

© Черкашин П.Р., 2007

© ГП «Полиграфист», печать, 2007



Об авторе

Павел Черкашин родился 28 сентября 1972 года на обском Севере в приполярном селе Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Член Союза журналистов России. Член Союза писателей России. С 1989 года публикуется в периодической печати. Автор девяти книг поэзии и прозы. Соавтор многих коллективных литературных сборников и альманахов.

Лауреат Всероссийского конкурса, организованного Министерством внутренних дел России, на лучшее произведение литературы и искусства о деятельности органов, подразделений и служб внутренних дел (2001) в номинации «Художественная литература и драматургия». Лауреат Всероссийского конкурса «Щит и перо» (2003) в номинации «Милицейские кадры». Лауреат российского сетевого литературного конкурса «О любви» (2005) в номинации «Поэзия». Участник V конференции Ассоциации писателей Урала (2004). Участник VII межрегионального фестиваля «Православие и СМИ» (2007).

Творчество Павла Черкашина поражает своей многогранностью, разнообразием

ем, психологической и духовной насыщенностью и в то же время лёгкостью языка и слога. В настоящее время он пишет как прозу, так и поэзию, занимается публицистикой, краеведением, творческой обработкой финно-угорского фольклорного материала и литературными поэтическими переводами.

Своё творческое кредо определяет как передачу сбережённого русского слова, исторической памяти народа и любви к малой родине и Отечеству по непрерывной цепи наследования грядущим поколениям.

Некоторые произведения писателя были опубликованы в региональных и центральных российских изданиях, таких как газеты «Щит и меч», «Российский писатель», «Фактор Озарения», «Татар иле» (Татарские края), альманах Союза писателей России «Сияние Лиры», альманах Международного литературного клуба «ИнтерЛит», журналы «Литературная учёба», «Наш современник», «Отражение», «Бесконечность», «Милиция», «Страна «Озарение» и «Жеглов, Шаранов и К». Отдельные стихотворения Павла Черкашина переведены на английский язык, языки ханты и коми. На его стихи написано три романа и восемь песен.

В разные годы, поначалу одновременно с получением высшего образования в Тюменском государственном университете, работал учителем начальных классов, корректором, корреспондентом, фотографом, ответственным секретарём газет областного и окружного уровня, сторожем, телеоператором, радиоведущим.

Павел Черкашин – ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Имеет военные награды, в том числе Благодарность Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Российской Федерации В. В. Путина (2000). Восемь лет отдал службе в органах внутренних дел, был выпускающим редактором окружной газеты «Правопорядок Югры».

С весны 1999 года живёт и работает в Ханты-Мансийске. В настоящее время является начальником отдела пропаганды и связи с общественностью Главного управления МЧС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре.

«Время молитвы» – пятый поэтический сборник писателя.

* * *

Как сложно это:

просто жить,

И попытаться не грешить,

И быть в делах житейских

мудрыми,

И над собою суд вершить.

* * *

Как недавно было
Солнце и тепло –
Сердце не остыло,
На душе светло.

Я стою под липкой,
Тихо, как во сне,
Оседает липкий
На ресницы снег.

Светится дорога –
Спутница разлук,
И, как вехарь Бога,
В небе лунный круг.

Золотые блики
Стынут на крестах,
Серафимов лики
Спят на куполах...



* * *

Как трудно жить: не очерстветь,
Не стать жестоким в этом мире.
Как трудно подлости стерпеть,
От них не скроешься в квартире.

Как трудно быть самим собой,
Не раствориться в общем быте,
Чтоб не стянулась над тобой
Петля больших чужих событий.

Как трудно веру сохранить,
Остаться добрым, человечным,
Не растоптать, не погубить
Росток любви – святой и вечный.



* * *

Скрипит убогая калитка
Полуразрушенного дома.
Вези, вези меня, кибитка,
От многолюдного содома.

На край земли, на край небес,
Вези меня куда угодно,
В спокойный, добрый, мудрый лес,
Где так легко и так свободно.

Где нет бездушия людей,
Где понимают с полуслова,
Туда, где вещей чародей
Меня добром излечит снова.

Туда, где жизнь – не поле битвы,
А милосердия приют,
Туда, где робкие молитвы
Незримо силу обретут.



* * *

Кресты оконных рам,
Как древние иконы.
Как вход в заветный храм,
Крыльцо родного дома.

Взойду, не говоря, –
Здесь тихая обитель.
Мне двери отворя,
Утешится родитель.

И станет вновь тепло
На сердце очерствелом,
Как будто обрело
Благословенье тело.



* * *

В тишине замшелых кедров,
Где багульника дурман,
Далеко от царства ветров,

Там, где сумрачный туман
Опоясывает горы,
Словно грозный великан,

Разрушающий узоры
Малахитовых камней,
Совершающий дозоры,

Изгоняющий людей.

Там, где душное коварство
Серых призрачных теней,

Где вампиров государство,
Чёрных демонов оплот,
Там, где ведьмовское чарство,

Где отравлен каждый плод,
Где земля с ручьями в ссоре
И мутит прозрачность вод,

Я своё оставил горе.



* * *

Мгла на небе. Мутный лик
Заблудившейся луны.
Леденящий ветра крик,
И распуганные сны.

Разметалось по углам
Злое марево теней,
Вихри носят гнусный хлам;
И на сердце холодней.

И ни света, ни тепла
Опечаленным мольбам.
Видишь, пропасть пролегла
В осквернённый тьмою храм.



* * *

Не люблю я шумных храмов
С неразумной суетой.
Я искал его упрямо:
Храм спокойствием святой.

Тишина. Немые свечи
Источают фимиам.
И не важно: утро, вечер...
Здесь другой отсчёт годам.

Херувимы надо мною,
Голос мой смиренно тих,
Я стою у аналоя
И читаю первый стих.



* * *

Зима. Хрустящие шаги
По свежавыпавшему снегу.
И мысли призрачно легки
Облечены в густую негу.

Полуулыбка на устах,
Иду таёжною тропею.
Лесная снежень на кустах
Блестит алмазною крупею.

Скупое теньканье синиц,
Дерев немое удивленье.
А я дарю из-под ресниц
Любовь и умиротворенье.



* * *

Тонкие ивы склонились к траве,
Томно целуются с лугом.
Дрёмное утро! Туман на заре
Тянется к тучам-подругам.

Смотрит доверчиво девственный зверь.
Ты улыбнись – не чужой он...
Думы твои да исполнятся – верь,
Коль лучезарен душою!

Сбудутся все заповедные сны, –
Только приди к аналою,
К белому камню у старой сосны,
И помолись с тишиною.



Государственная
библиотека
Югры

КО

Государственная
библиотека
Югры

ОЭ

* * *

На опушке костерок
Да кривой шалашик.
Что за чудо-вечерок
В тишине ромашек!

Всё умолкло до поры,
И река пустынна,
Только ноют комары,
Наглодавшись дыма.

Неподвижна и темна
Шевелюра кедра,
Что-то вспомнила она,
Отдохнув от ветра.

Да и сам, присев к огню,
Ворошишь былое,
Веришь завтрашнему дню,
Забывая злое.

Светлым думам под напев
Всей душой внимая,
Мир, как заново прозрев,
Глубже понимая.



* * *

Видит Бог – живу я не напрасно.
Пусть не велика земная роль
Дел моих. Служитель беспристрастный.
Я не раб, но я и не король.

Дар пророка тоже мне не ведом,
Хоть и говорят: поэт – пророк.
Я иду давно известным следом
По седому кружеву дорог.

Те же звёзды в полночи сверкают,
И гудит приветливо костёр.
Дни бегут, судьбу мою слагают,
То в шалаш приводят, то в шатёр.

Всё же есть непознанная тайна
В толще лет. И где ни окажись, –
Так закономерна, так случайна
Человеком прожитая жизнь.



* * *

Лай собак всё реже, умолкает,
Дремлет лошадь мордюю в стожок.
Между звёзд пугливо проплывает
Молодого месяца рожок.

Под ногами свежая пороша,
Оттого шаги мои хрустят.
Я иду, и дум печальных ноша
Сброшена, мечты мои летят.

В ночь такую верится в святое,
В то, чем жив, и что не позабыть.
Оживает в памяти былое,
И желанье трепетно любить.



* * *

Нам так мало отпущено жить,
И тем более – что-то успеть.
Что же память свою ворошить,
Мне б на годы вперёд смотреть.

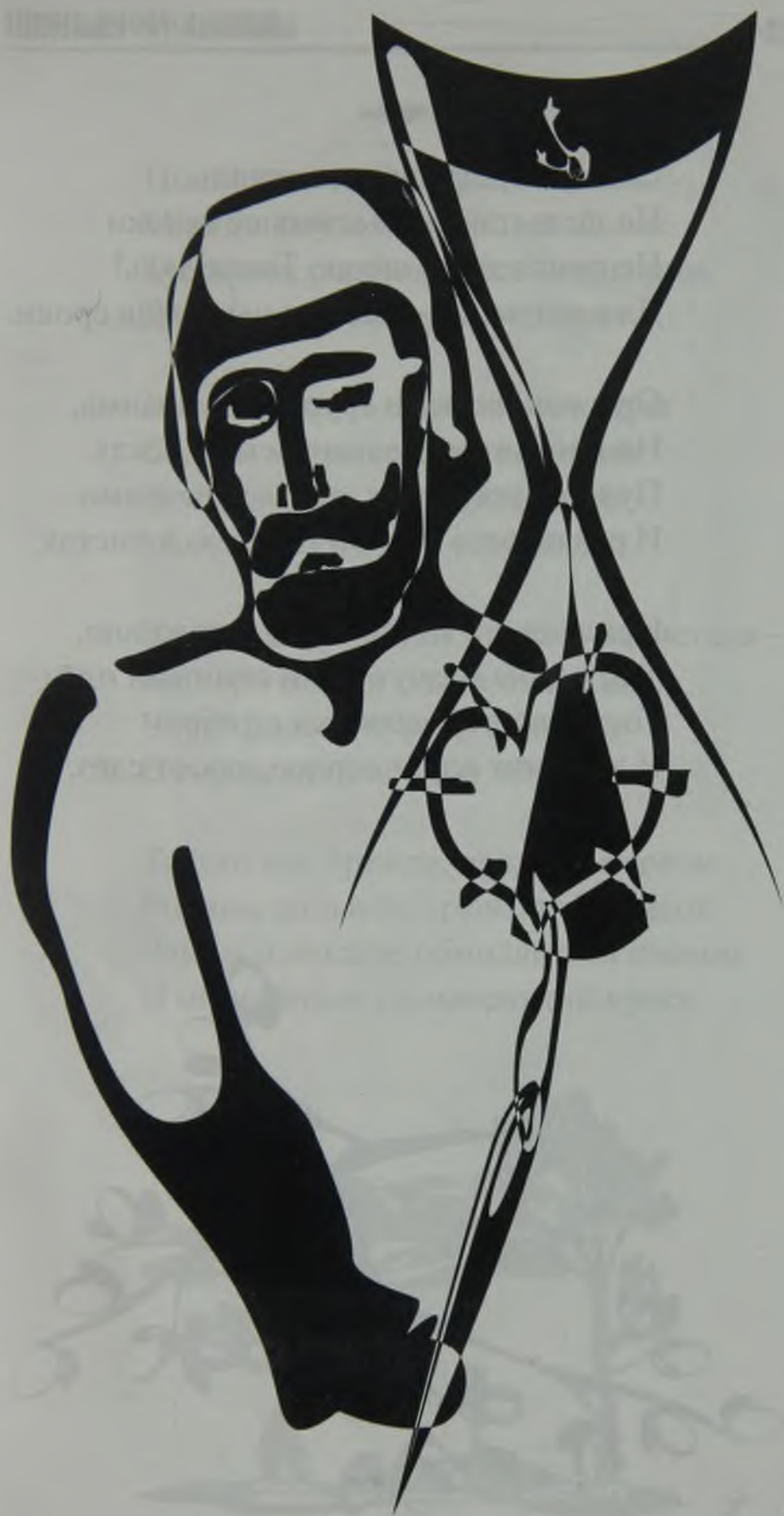
Но попав, словно в замкнутый круг,
И не смея тревожить печаль,
Я жалею минувшее вдруг,
Как всё то, что потеряно, жаль.

Горстка лет, словно горстка песка,
Что сочится сквозь пальцы ручьём.
Время кровью стучит у виска,
Как и все времена – ни при чём.

Я стоптал не одни сапоги,
Всё искал. – Сам не знаю чего.
Не успеть. Не объять. Не дойти.
Горстка лет, их – всего ничего.

Вот бы только от счастья ключи
Подобрать, как удачный мотив.
Не молчи же, душа, не молчи,
Зов полёта в себе подавив.

Нам так мало отпущено жить,
И тем более – что-то успеть.
До поры, как по мне отслужить,
Ты позволь, что я начал, допеть.

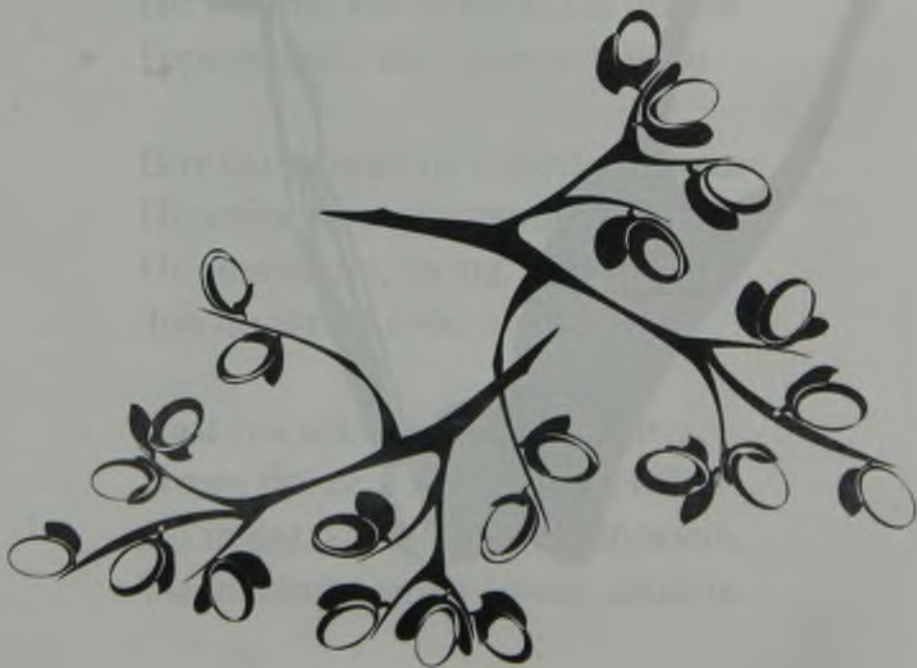


* * *

Своя у вербы кроткая печаль,
Но не пытайся отыскать её истоки –
Не разглядишь никак. Такая даль!
Да и понять её – бессильны жизни сроки.

Она, как женщин грусть, неуловима,
Но необъятна, нескончаема в веках.
Пульсирует в коре, струясь незримо
И разливаясь тёплой горечью в листьях.

Придёшь на тихий берег к водопою,
Там вербы плачут, да пустынный плёс
Тоскливо переглядывается с тобою.
И защемит вдруг сердце, как от слёз.



* * *

Тихий погост. За оградой кони
Мирно пасутся. За просекой лес.
Здесь моя родина, здесь мои корни,
Дедова мать похоронена здесь.

Лет уж немало смолистые кедры
Старой могилке даруют покой.
Не потому ли недобрые ветры
Место сие обошли стороной.

Внуки да правнуки – жизнь разметала –
На ноги встали вдали от гнезда.
Часто дорогу пургой заметало
В город, куда не идут поезда.

Только как прежде, влекомые зовом
Родины дальней, срываются с мест.
Чтобы о детстве обмолвиться словом
И помолиться на маленький крест.



* * *

С каждым годом ближе и верней
Та граница, за которой – осень.
И, теряясь в вихре листьев-дней,
Не заметив, платье жизни сбросим.

И всё чаще налетает грусть
О былом, что в памяти осталось.
Листья облетают. Ну и пусть.
Только жаль, что всё сильнее усталость.

Всё острее, мучительнее боль,
Непосильней ноша за плечами.
А судьба – загадочная роль,
Ей сценарий пишется не нами.

Счастье – вот, лишь руку протяни,
Но мечты опять бесследно тают,
Снова в ожиданьи мчатся дни.
Облетают листья, облетают.

Кто-то раньше, кто-то после нас
Скроется в объятьях снегопада,
Только нет смиренья и сейчас:
Так неожиданно, скоро так – не надо!



* * *

Доброта не в моде ныне.
Совестятся, что ль, её?
Реже думает о сыне
Мать, заморское бельё
Продающая на рынке.
Да и он не пишет ей.
Дед глядит с фотокартинки
Огорчённо на детей.
Очерствели наши души.
Если завтра на заре
И любовь очаг потушит,
Зябко станет на земле.



* * *

Вот он – мужевский погост,
И отца могила:
Распушился лисохвост
В полный рост крапива.

Всё уныло, без прикрас,
Время – не садовник.
Лишь тарашит алый глаз
Молодой шиповник.

Но, не знаю отчего,
Здесь я ближе к Богу.
Словно тут врата Его
К горнему чертогу.



* * *

Всё прими: побед нектар
И обид житейских зелье,
И любви желанный дар,
И веселье, и похмелье.
Вдохновения пожар
И глухой хандры безделье,
И забвения удар
По твоей могильной келье.



* * *

Из груди восторга возглас,
И в глазах нездешний свет:
В небе месяц – вечный облас
На стремнине звёздных лет!

Красотою мирозданья
Я смятён и взят в полон,
Но недолог час свиданья, –
Снова в тучах небосклон.

Так всегда: едва предстанет
Неба явственная суть,
Тут же морок всё затянет,
Говоря: – Не обессудь.



* * *

Пусть не по дням, не по часам,
Но мой сынуля подрастает.
Уж во дворе играет сам
И наизусть стихи читает.

Глощают жадно мир глаза,
В наивном глядя изумленье,
Как пролетела стрекоза,
Как воробьи клюют печенье.

Ему пока нет и пяти,
А лишь четыре с половиной.
Дай Бог ему в земном пути
Счастливой жизни, жизни длинной!



* * *

Дождь бормочет за окном
С увядающей листвой.
Капель влажный метроном
Навевает сон, покой.

Ночь тепла, струится пар,
Плавно ткёт тумана шаль.
Слёзы неба – щедрый дар,
В нём желанная печаль,

Искупление грехов,
Обновление судьбы...
И услышав тайный зов,
Я отверг уют избы.

Вышел слушать плач небес
С непокрытой головой
И опять душой воскрес
От молитвы дождевой.



* * *

Мой дом – в душе. И там же храм,
Смятенных дум исповедальня,
Дороги мыслей в сотни стран
И грёз заветных почивальня.

А если выйду за порог
И окунусь в поток мирского,
Мгновенье – и насквозь продрог
От равнодушия людского.



* * *

Ночь – монахиня-старушка
Бережёт покой земной.
Целый мир – её церквушка,
Месяц в небе – аналой.

Тихо молится Вселенной,
Просит милости для нас,
И мерцает ей нетленно
Вечных звёзд иконостас.



* * *

По слякотной дороге октября
К погосту люди тянутся за гробом.
Подумалось: вот так же и тебя
Под плачущим угрюмым небосводом
Проводят навсегда когда-нибудь,
Уронят горсть земли со всхлипом нервным.
И кто-то скажет, мол, ушёл в последний путь.
Но он не прав: тот путь – он будет первым.



* * *

Сколько лун росло, старело,
А счастливей я не стал,
Вот уже стареет тело,
Чаще требует привал.

Но на жизни полустанках
Сквозняки и колобродь,
И на юности останках
Мне печаль не побороть.

Счёт минувшим дням потерян,
Всё, что было – не всерьёз.
Вещим временем расстрелян,
Я умру под хохот звёзд.



* * *

Река закончила свой путь,
Поцеловалась с морем.
Вот так и жизнь когда-нибудь
Обнимется с покоем.

Когда иссякнет список лет
И будет подытожен,
Спроси судьбу: мой жизни след
Велик или ничтожен?



* * *

Нет, не красотам Приэльбрусья,
Я поклонюсь родной земле:
Тебя люблю, тебе молюсь я
И исповедуюсь – тебе!



* * *

Край родной, ты – мой ангел-хранитель,
Ты – заветная пристань моя,
Ты – надёжная сердцу обитель
От обид и пропащего дня.

Мне урманы твои – словно боги,
Звёздный купол небес – точно храм,
А ручьёв безымянных пороги
Исцеляют мне душу от ран.

Знаю, примешь скитальца-поэта
Ты радушно и мудро, как мать.
И тебя, как у солнышка света,
Не отнять у меня, не отнять.



Жене Светлане

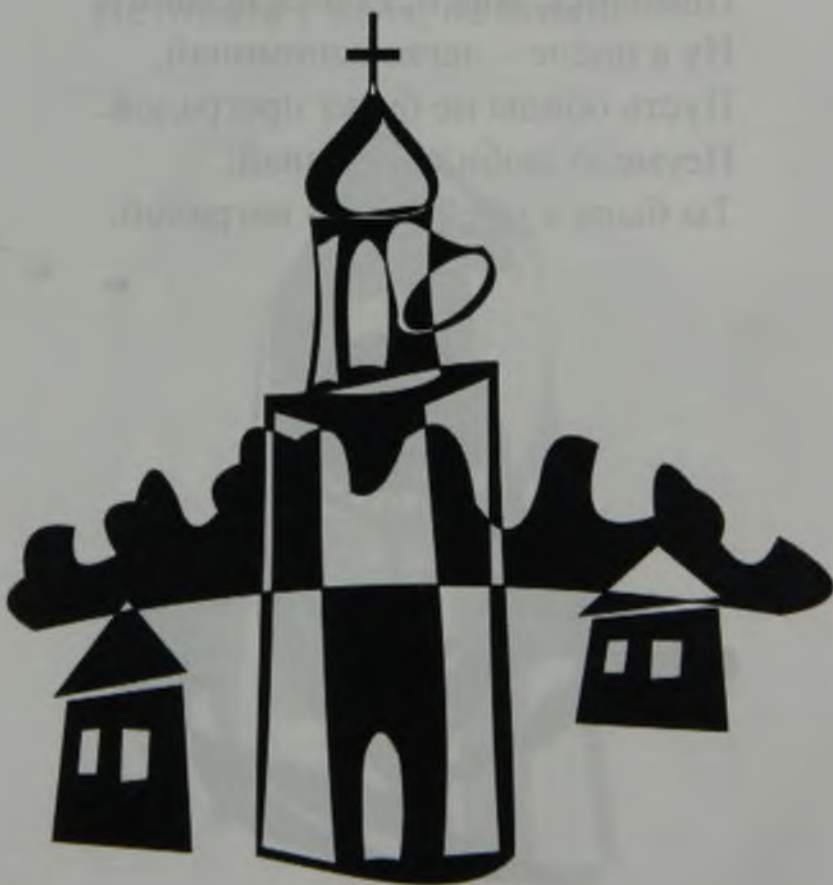
* * *

Помолись за меня, помолись —
Истекает мой срок на планете —
За мою многогрешную жизнь,
Что однажды уйдёт на рассвете
В небывало далёкую даль
И обратно уже не вернётся.
Помолись, пусть глухая печаль
Твоих дум никогда не коснётся
О моей непутёвой душе,
Что урывками верила в Бога.
Я готов, я смирился уже.
Помолись, мне осталось немного.
Ну а после — легко вспоминай,
Пусть обиды не будут преградой.
Неумело любил я, но знай:
Ты была в моей жизни наградой.



* * *

Белой свечою
Колокольня над лесом.
Отрада в душе.



* * *

Всё тяжелей судьбы моей венки,
А новый день безжалостно вплетает
В него чередный времени цветок,
И, что ни вечер, тает, тает, тает,
Хоть и не сахар, жизни малый срок,
Лучиною безропотно сгорает.



* * *

Выйду за околицу,
Позовёт тропиночка
В дали заповедные
Вековой тайги.

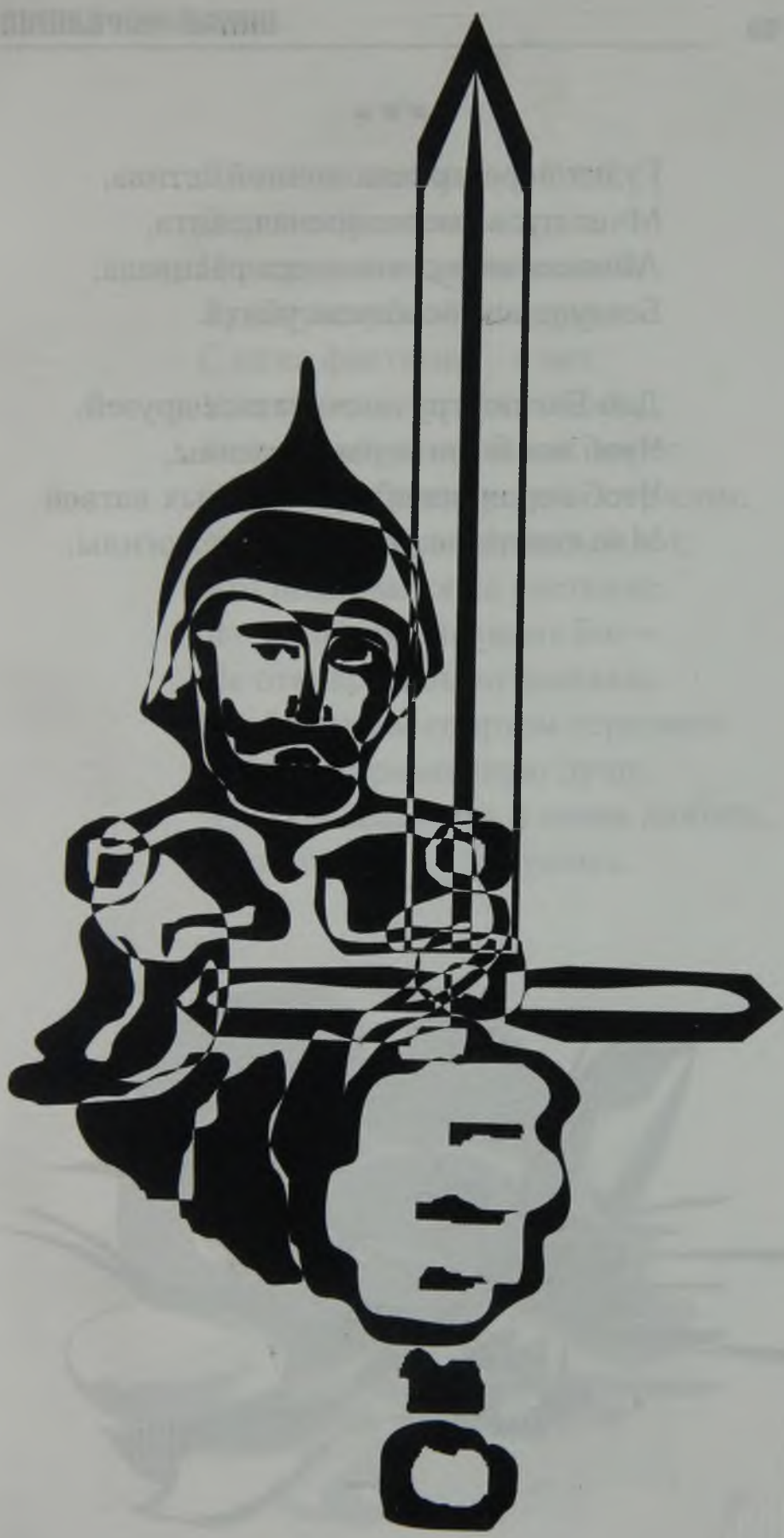
И пойду неспешно я
По ковру по мшистому,
По логам, по взгорочкам
К родникам святым.

Далеко ли близко ли —
Ни к чему загадывать —
У ключа заветного
Сделаю привал.

В нём водица чистая,
Незабвенно вкусная —
Пью и наполняюсь я
Милостью Творца

Силой благодатною,
Думой просветлённою,
Верой неизбывною
В торжество Руси!

Стану добрым воином,
Стану новым Муромцем
И в обиду Родину
Никому не дам!



* * *

Гудит перестрелки ночной тетива,
Мчит пуль смертоносная свита,
Айвовая ветвь, что вчера расцвела,
Бездушным осколком убита.

Дай Бог поутру досчитаться друзей,
Чтоб все были здоровы и живы,
Чтоб ворох погибших айвовых ветвей
Мне класть не пришлось на могилы.



* * *

До глины содрана войной
Дорог асфальтовая кожа,
Исходит смехом надо мной
Луны ущербной злая рожа.
Слегка фантазии – и вот
Уже мерещится Хаттабом...
Бездомный ветер вдоль дорог
Опять сочится трупным смрадом,
Хромает вслед трёхлапый кот,
Что подорвался на растяжке.
Я – на посту, но видит Бог –
Не отказался бы от фляжки,
Чтоб жгучим спиртом отрезвить
Войной отравленную душу,
Чтоб дальше жить и вновь любить,
И клятву эту не нарушить.



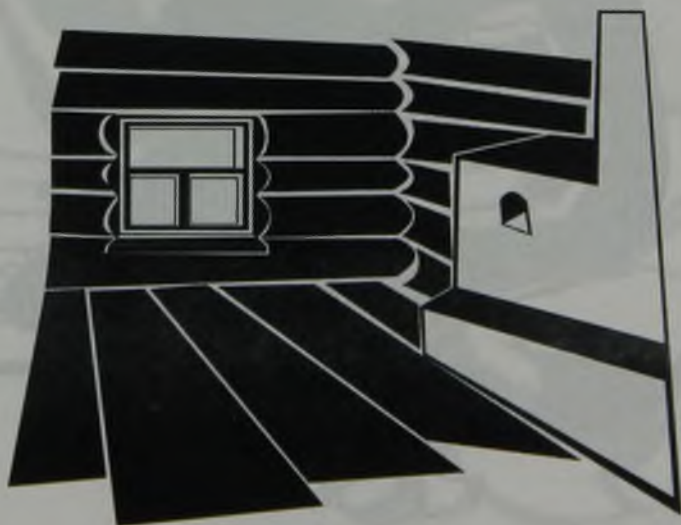
* * *

Деревянная старушка
Грустно смотрит на закат.
Здравствуй, милая избушка,
Воротился твой солдат!

Дворик, низкое крылечко,
Домовитый дух сеней...
Спелым жаром встретит печка,
Столь родимым с давних дней.

В уголке лампада светит,
Богородица и Спас
По-родительски приветят –
И возрадуюсь тотчас!

По широким половицам
Я к божнице подойду –
За Отчизну помолиться
И за русскую избу.



МОЛИТВА

Ниспошли, Отец небесный,
На Россию благодать,
Не годи сей дар чудесный, –
Сколько можно ей страдать!

Обескровлена войною
И удавкой лагерей,
Русь отравлена бедою –
Помоги, Всевышний, ей!

Отче, пусть твоя десница
Снимет бед постылый гнёт,
Пусть Россия возродится
И вовеки не умрёт!



Сыну Фёдору

* * *

Под чужими звёздами Кавказа,
На чеченской огненной земле –
Далеко не воину спецназа –
Побывать, сынок, пришлось и мне.

Много раз бывал я под обстрелом,
Но молитва мамы сберегла,
Даже рикошетом не задело.
Рисковал, но смерть не обожгла.

Да, я видел смерть, и видел слёзы,
И по дому часто тосковал.
Снились мне сибирские берёзы
И угрюмый Мужевский Урал.

Как бы я желал, чтоб ты, сыночек,
В жизни никогда не воевал.
Я не избежал «горячих точек»,
Но хочу, чтоб ты их избежал!



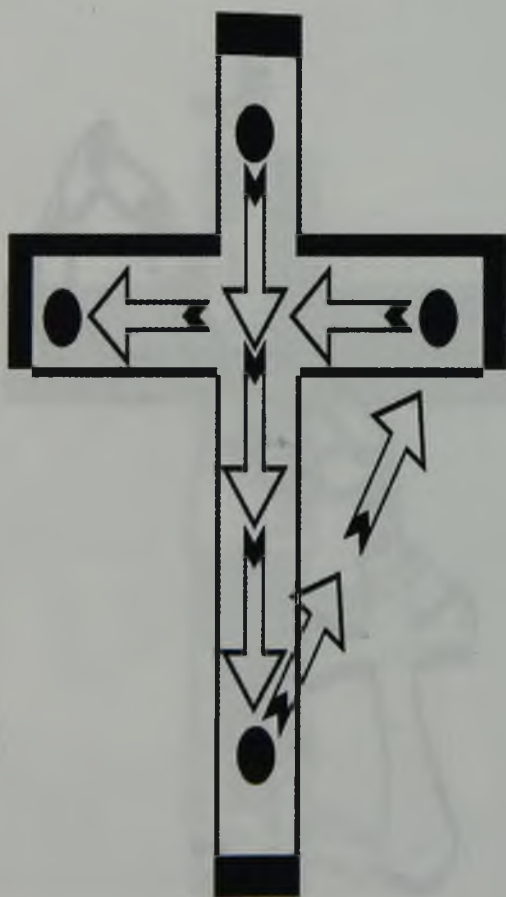
* * *

Сторонушка российская, тебя
Я в каждой светлой песне воспою!
Живу тобой и верую, любя,
И через это Бога познаю!



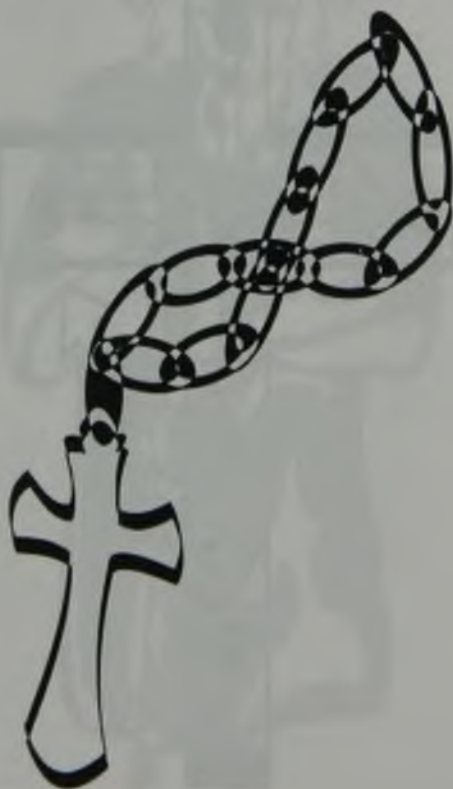
* * *

Великая, Белая, Малая,
А вместе – Священная Русь.
Будь – дружная, сильная, славная,
За это – стократно молюсь!



* * *

Три иконы, крест нательный
На цепочке на стальной,
Строгий пост семинедельный,
Свет лампы в час ночной
Да ещё молитва к Богу –
Вот и всё, что нужно мне,
Чтоб приблизить понемногу
Светлый день моей стране.



* * *

Семь лет уже прошло... Забуду ли? – Едва ли,
Как от усталости мы чуть не засыпали,
Как под обстрелом в полный голос матерились,
А после шёпотом Всевышнему молились,
Что Он простил в тот час солдатам эту слабость
И не доставил ваххабитам злую радость
Нас одолеть в бою, в трофей отрезать уши.
Для покаяния сберёг Он наши души.



* * *

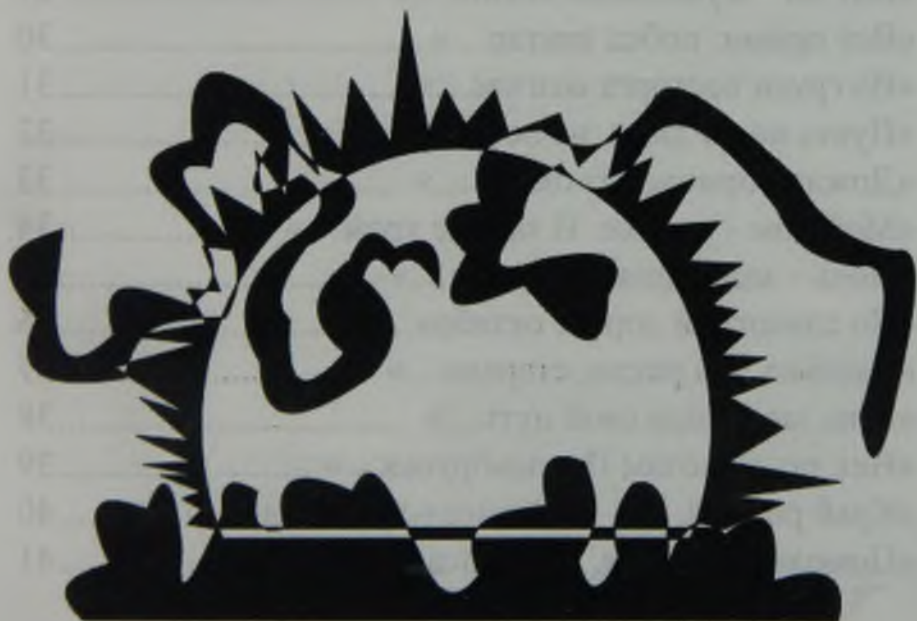
Звон колокольный —
Призывный и благостный —
Душу врачует.



* * *

От кромки села, за погостом – покосы,
Там шарики клевера поят шмелей
Нектаром своим, и в зелёные косы
Вплетается ветром духмяность полей.

А ближе к воде, в травостое по вымя
Коровы к земле окунают рога...
Здесь в отзвуке каждом Всевышнего имя
И Родины, что навсегда дорога!



СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	4
«Как сложно это: просто жить...»	7
«Как недавно было...»	8
«Как трудно жить: не очерстветь...»	9
«Скрипит убогая калитка...»	10
«Кресты оконных рам...»	11
«В тишине замшелых кедров...»	12
«Мгла на небе. Мутный лик...»	14
«Не люблю я шумных храмов...»	15
«Зима. Хрустящие шаги...»	16
«Тонкие ивы склонились к траве...»	17
«На опушке костерок...»	18
«Видит бог – живу я не напрасно...»	20
«Лай собак всё реже, умолкает...»	21
«Нам так мало отпущено жить...»	22
«Своя у вербы кроткая печаль...»	24
«Тихий погост. За оградой кони...»	25
«С каждым годом ближе и верней...»	26
«Доброта не в моде ныне...»	28
«Вот он – мужевский погост...»	29
«Всё прими: побед нектар...»	30
«Из груди восторга возглас...»	31
«Пусть не по дням, не по часам...»	32
«Дождь бормочет за окном...»	33
«Мой дом – в душе. И там же храм...»	34
«Ночь – монахиня-старушка...»	35
«По слякотной дороге октября...»	36
«Сколько лун росло, старело...»	37
«Река закончила свой путь...»	38
«Нет, не красотам Приэльбрусью...»	39
«Край родной, ты – мой ангел-хранитель...»	40
«Помолись за меня, помолись...»	41

«Белой свечою...»	42
«Всё тяжелей судьбы моей венок...»	43
«Выйду за околицу...»	44
«Гудит перестрелки ночной тетива...»	46
«До глины содрана войной...»	47
«Деревянная старушка...»	48
Молитва	49
«Под чужими звёздами Кавказа...»	50
«Сторонушка российская, тебя...»	52
«Великая, Белая, Малая...»	53
«Три иконы, крест нательный...»	54
«Семь лет уже прошло... Забуду ли? – Едва ли...» ..	55
«Звон колокольный...»	56
«От кромки села, за погостом – покосы...»	57

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН
Павел Рудольфович

Время молитвы

Сборник стихотворений

Выходит в авторской редакции

Художник С.М. Савин
Фотограф О.А. Холодилов
Оператор набора П.Р. Черкашин
Компьютерная вёрстка В.В. Гудзовский
Корректор С.Н. Черкашина

Подписано в печать 02.10.07. Формат 75х90/32.
Бумага мелованная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная.

Усл. п. л. 2,34.

Тираж 300 экз. Заказ № 5977

Отпечатано ГП «Полиграфист»
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.
Тел. (34671) 3-29-84.

100-02



221822008

Государственная библиотека Югры



Павел
ЧЕРКАШИН

ВРЕМЯ МОЛИТВЫ